



Все созданное — непостоянно. Постоянны лишь изменения. Так или примерно так говорят буддисты. Когда долго живешь в одном месте и регулярно ходишь на прогулку со своей собакой по одной и той же тропе — не можешь не замечать перемен.

Первое, что бросается в глаза, — собака уже другая, третья по счету. Иной характер, иные привычки. Не бросается радостно в воду за брошенной палкой, как Фриц. Не смотрит на тебя преданно-влюбленно, как Флора. Зато новый подопечный как-то по-особенному весело задирает лапу, с каким-то новым задорным любопытством обнюхивает кусты, весьма дружелюбен к людям и вызывает восторг у детей. Джой. Радость.

Маршрут для выгула Джоя пролегает по роще, которая находится в пяти минутах ходьбы от нашего дома. Старики вспоминают, что ее насадили жители сразу после войны, на месте тяжелых боев наших с немцами. Где-то неподалеку есть и братская могила, а когда-то было и небольшое кладбище. Со временем все заросло, а металлические оградки растащили вандалы на металлолом. Но потом краеведы на-

шли примерное место военного захоронения, установили памятный камень с табличкой. К камню приносят цветы.

В роще растут акации, тополя, клены, дубы. Попадаются липы и ясени. На склонах балки густо, сам собою, разросся терн. Раньше к прудам (а здесь их три) было легко спуститься, а теперь надо проходить через заросли. Да и берега, некогда открытые, задропированы камышом.

Тропы в роще проложены в изобилии: широкие и узкие, прямые и извилистые — на любой собачий и человеческий вкус. Наша тропа окаймляет второй (средний в каскаде) пруд, то пробегая вдоль самого берега, то ныряя вглубь древесных насаждений, то спускаясь в овражки, то вновь поднимаясь, прихотливо петляет между деревьев. Интересная тропа: вроде бы одна и та же, но всегда удивит чем-то новым. То поваленным поперек деревом. То неожиданной встречей с белкой. А иногда и вовсе — зрелищем таинственного обряда! Обряда, совершаемого в сердце зеленого оазиса, зажатого между жилых кварталов и асфальтовых трасс.

Это было уже давно: во время очередной прогулки мы с женой увидели сквозь зелень летней листвы людей в белых нарядах и услышали какие-то возгласы. Побродив немного поодаль, мы решили подойти. Люди оказались сторонниками дохристианской веры, отмечавшими какой-то свой праздник, не то Купалу, не то Перуна. Мы с ними немного пообщались, мне они показались вполне на своем месте в этой лесной глубине, на небольшой укромной полянке под кроной огромного ясеня. Они рассказали про свой праздник и пригласили поучаствовать в следующем. Мы, кажется, вежливо отказались.

Со временем люди эти забылись, а вот полянка — нет. Несколько раз я

приходил туда в одиночестве или с собакой. Меня притягивал этот могучий ясень, чей ствол внизу невозможно было обхватить, чья крона, ветвясь, горделиво устремлялась к небу и возвышалась над остальными. Я нарек этот ясень королем среди деревьев нашей рощи и при случае мысленно воздавал ему почести или просто обнимал его. Порою, когда на душе было неважно, я даже просил царя-ясеня помочь мне. Я сажился у его корней, затылком прикасался к шершавой коре и чувствовал, как он забирает мои печали.

Вы дружили когда-нибудь с деревом? Мне кажется, что у нас с королем-ясенем была такая дружба. Почтительная с моей стороны, снисходительная с его. Конечно же, ведь он был не просто деревом, а деревом-монархом!

Шли и бежали годы. Язычники мне больше не попадались, наверное, нашли для своих обрядов более укромное место, например, какой-нибудь спортзал. Вместо них на полянку проникли алкаши и устроили себе паб под открытым небом. Потом какие-то черные копатели затеяли неподалеку свои черные раскопки — должно быть, искали артефакты времен войны. Полянку изгадили, она заросла чертополохом. Тропинка к ней, укромная, которую не сразу-то и разглядишь, тоже заросла. Приходя, я просил прощения у короля-ясеня за других людей, нарушавших его покой таким неподобающим для его королевского достоинства образом. Ясеню в ответ гордо молчал. Мне казалось, я чувствовал его обиду и отчуждение.

Однажды, весной, когда большинство деревьев уже оделось в свои изумрудные наряды, во время очередной прогулки с Джоем, я заметил не-

голыми. Когда пришел июнь, а они так и не зазеленели, я понял, что король умер.

Его свита из разбросанных то тут, то там ясеней поменьше — тоже ушла вместе с ним. Их могучие тела остались стоять, пугая своими голыми в разгар лета ветвями и дожидаясь очередного урагана, чтобы упасть на землю. Но души их уже были далеко, захваченные колесом таинственных перевоплощений.

Позже я прочел, что их убили жучки, завезенные кем-то в наши края из глубин Азии. Личинки этих незваных пришельцев, источив крону, перерезали жизненно важные древесные артерии и лишили ветви питания. Могучие и прекрасные деревья погибли один за другим. Кажется, только ясени, ибо дубы и другие деревья зараза не тронула. Как знать, может, к одному из дубов перешла по наследству королевская власть. Но я пока его не отыскал. Скорее всего, роща осталась без короля. Если так, то это очень печально, ведь у рощ сейчас столько врагов — не только жучки-древоточцы, но и некоторые застройщики-девелоперы.

Грустно жить без настоящего короля. Беспорядок. Зарастают чертополохом привычные тропинки и уютные полянки. Разводятся бомжи и алкоголики. Деревья сохнут и все чаще валяются на землю, и хорошо еще, что не кому-то на голову. Через густой подлесок уже не пройти, не продрасться. Все дичает, уходит гармония и красота. Тусклое время торжества всевозможных паразитов.

Но может быть, это только фаза вечных нескончаемых перемен, беспрерывного колеса сансары? Фаза, за которой вновь последует очищение и обновление? Как знать, все может быть. И пробьются из-под земли вновь ростки молодых витязей-ясеней. Найдется управа на зловредных жучков. Воцарится вновь настоящий Хозяин, и упорядочится невидимая ткань жизни. Все наладится? Как знать...

Виктор САПОВ
8.07.2026

ЛЮБИМЫЙ ГОРОД

В далекий край товарищ улетает,
Родные ветры вслед за ним летят.
Любимый город в синей дымке тает:
Знакомый дом, зеленый сад и нежный взгляд.
Пройдет товарищ все фронты и войны,
Не зная сна, не зная тишины.
Любимый город может спать спокойно,
И видеть сны, и зеленеть среди весны.
Когда ж домой товарищ мой вернется,
За ним родные ветры прилетят.
Любимый город другу улыбнется:
Знакомый дом, зеленый сад, веселый взгляд.

Комсомольская площадь — вокзалов созвездье.
Сколько раз я прощался с тобой при отъезде.

Сколько раз выходил на асфальт раскаленный,
Как на место свиданья впервые влюбленный.

Хорошо машинистам, их дело простое:
В Ленинграде — сегодня, а завтра — в Ростове.

Я же с дальней дорогой знаком по-другому:
Как уеду, так тянет к далекому дому.

А едва подойду к дорожному порогу —
Ничего не поделаешь — тянет в дорогу.



«Театр Асмолова». Лепка на холсте. В. Резвяков

Счастья я не искал: все мне некогда было,
И оно меня, кажется, не находило.

Но была мне тревожной и радостной вестью
Комсомольская площадь — вокзалов созвездье.

Расставанья и встречи — две главные части,
Из которых когда-нибудь сложится счастье.

СЛУЧАЙНЫЙ ВАЛЬС

Ночь коротка,
Спят облака,
И лежит у меня на ладони
Незнакомая ваша рука.
После тревог
Спит городок.
Я услышал мелодию вальса
И сюда заглянул на часок.
Хоть я с вами почти незнаком
И далеко отсюда мой дом,
Я как будто бы снова
Возле дома родного.
В этом зале пустом
Мы танцуем вдвоем,
Так скажите мне слово,
Сам не знаю о чем.
Будем кружить,
Петь и дружить.
Я совсем танцевать разучился
И прошу вас меня извинить.
Утро зовет
Снова в поход.
Покидая ваш маленький город,
Я пройду мимо ваших ворот.
Хоть я с вами почти незнаком
И далеко отсюда мой дом,
Я как будто бы снова
Возле дома родного.
В этом зале пустом
Мы танцуем вдвоем,
Так скажите мне слово,
Сам не знаю о чем.

1943 г.

Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ

За выпуск очередного номера редакция газеты «Ростово-Нахичеванское общество любителей истории, литературы и искусств» выражает благодарность И.И. Кнышовой и Т.М. Багдыкову. Этот номер газеты был выпущен благодаря помощи неравнодушных ростовчан.

ГАЗЕТА РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ И РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

РОСТОВО-НАХИЧЕВАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВ

Главный редактор
Г.М. Багдыков
Верстка, дизайн
В.В. Резвяков
Корректор
Н.С. Лаврентьева

Публикуемые материалы не всегда отражают позицию редакции. За содержание опубликованных материалов и рекламных объявлений несут ответственность их авторы и рекламодатели. Переписка с авторами ведется только на страницах газеты. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов, опубликованных в газете, только с письменного разрешения редакции.
Над номером работали Г. Багдыков, О. Мордовина

Контакты редакции и издателя:
e-mail: rostovparis@mail.ru, gmb1971@mail.ru
Группа в ВКонтакте: «Ростово-Нахичеванское общество любителей истории, литературы и искусств»
Ссылка на телеграмм канал:
<https://t.me/NachihevanPegas>
Наш сайт Ростово-Нахичеванский Пегас: <https://rostovo-nakhichevansky-pegas.ru/>



БОЛЬШЕ
МАТЕРИАЛОВ
ДОСТУПНО НА
НАШЕМ САЙТЕ

12+

Газета отпечатана в типографии ООО «Веда», Ростовская обл., г. Таганрог, Мариупольское шоссе, 71-Е.
Объем — 4 страницы. Выходит 1 раз в квартал. Тираж 500 экз.
Заказ №
Время подписания:
по графику 27.09.2026 в 16:00, фактически 28.09.2026 в 16:00. Дата выхода в свет: 28.09.2026.